

— Я инопланетянин. — Кларк сказал ей. — Меня отправили сюда младенцем, последним выжившим представителем моего народа, и именно тогда Джонатан и Марта Кент нашли и усыновили меня. Они взяли меня к себе и вырастили как собственного сына, но я не человек. Я даже не из этой галактики. Все, что я сделал против шпионов Гидры, не из-за второй сыворотки, разработанной доктором Эрскином, это все из-за меня. Я всегда был сильнее, быстрее и отличался от других людей.

— Ты не— не шутишь. — Пегги не знала, чему верить, и она не ожидала такого признания от Кэла. Кэл, Кларк или кем бы он там ни был. — Но ты... ты выглядишь...

— Я выгляжу настолько нормально? — Кларк закончила свое предложение. — Да, я знаю. Мои люди во многом одинаковы. Физически и визуально нет никакой разницы между мной и любым другим мужчиной. То, что у меня внутри, и то, что я могу делать, отличается.

Кларк огляделся, чтобы убедиться, что они одни, и вокруг больше никого нет, и никто не смотрит в их сторону, поэтому он подошел к ближайшей машине и приподнял переднюю часть на несколько футов от земли одной рукой.

— О боже мой... — Пробормотала Пегги.

— Когда я был маленьким, мои родители сказали мне, что я поднял фургон над головой. Когда я учился в старшей школе, я мог легко поднять трактор, чтобы мой папа мог сделать ремонт. Но это не все. Моя кожа тверда, как сталь, я могу бежать быстрее мчащегося поезда, я могу с легкостью перепрыгнуть через поле, и я могу услышать автомобильный гудок за милю. Я всегда был таким. — Кларк сказал ей. Ее шокированная и безмолвная реакция была ожидаемой, но он беспокоился о том, насколько хорошо она это восприняла. — Я знаю, у тебя нет причин верить мне или даже тому, что я говорю, но я бы не стал выдумывать что-то подобное. Я говорю тебе правду, Пегги.

— Я... я... — Пегги, казалось, не могла найти слов, чтобы продолжить.

— Я знаю, что это сложно воспринять, и я знаю, что у вас нет причин верить в реальность того, что я говорю, поэтому будет лучше, если я вам покажу. — Кларк постучал по своим часам, которые превратились в жидкий металл, который поднялся в воздух, прежде чем превратиться в мини-беспилотник. Это была мини-форма Келекса, поскольку его основная форма все еще находилась на корабле.

— Приветствую, Маргарет Элизабет Картер. Я Келекс, криптонский служебный беспилотник с искусственным интеллектом, состоящий на службе у Кал-Эла, или, как вы, возможно, знаете его, Кларка Кента или Калвина Элберта. — Келекс представился.

— Кал-Эл? — Пробормотала Пегги, когда Келекс вернулся к своей замаскированной форме часов на запястье Кларка.

— Имя, данное мне при рождении моими биологическими родителями, которые отправили меня прочь с моей планеты. — Кларк сказал ей. — Пегги, это правда. Все это я рассказываю тебе сейчас, потому что ты заслуживаешь знать. Доктор Эрскин знал, потому что я сказал ему. Я доверяла ему, и, как и он, ты одна из немногих, кого я могу назвать другом, и я действительно доверяю этот секрет.

— Доктор Эрскин знал? — Пробормотала Пегги, немного походив по комнате, прежде чем посмотреть на Кларка.

— Пегги, ты должна понять, что я прожил с этой тайной всю свою жизнь. Никто никогда не знал правды, кроме моих родителей. Мой отец верил, что если мир узнает обо мне, они отвергнут меня из страха. Он был убежден, что мир не готов, и умер, веря в это. Я имею в виду, мы знаем истории о том, что творили Гитлер и нацисты. Всю свою жизнь мне приходилось лгать детям, с которыми я ходил в школу. Я никогда не мог сблизиться с людьми, потому что мне приходилось скрывать, кто я на самом деле. Мне всегда приходилось быть осторожным, чтобы не сломать кому-нибудь руку слишком сильным рукопожатием, я не мог заниматься спортом, потому что мог причинить кому-нибудь боль, и если бы люди узнали, то мои родители могли оказаться в опасности. Если бы люди узнали обо мне, то моих родителей могли убить, а меня могли посадить за решетку. Я знаю, это эгоистично, учитывая то, что происходит на войне, вот почему доктор Эрскин сказал, что он создал другую формулу. Он солгал полковнику Филлипсу и всем остальным, чтобы я мог получить шанс использовать свои способности, чтобы действительно помогать людям, потому что он верил, что, как и Стив, я действительно могу помочь. — Объяснил Кларк. — Мне так жаль, что мне пришлось солгать тебе, но ты заслуживаешь знать правду сейчас.

— Почему ты рассказываешь мне это сейчас? — Спросила его Пегги.

— Потому что я... я не ожидал... этого. Мы. Становимся ближе. — Ответил Кларк. — Пегги, я никогда ни с кем не был так близок за всю свою жизнь. Я никогда не чувствовал себя достаточно комфортно, чтобы рассказать ей свой секрет. Прости, что я солгал тебе... но я хотел, чтобы ты знала правду.

У Пегги, казалось, не было ответа, пока она не ударила его по лицу, но все, что произошло, был слышимый треск, и она сжала руку от боли.

— Черт возьми!

— Пегги. — Кларк пытался помочь ей, но она немного отстранилась.

— Ты использовал меня. — сказала ему Пегги.

— Нет, Пегги, я никогда не использовал тебя. Все, что произошло между нами, было настоящим. Это было не мое настоящее имя, или ты не знала правды, но я никогда не позволял нашим отношениям развиваться где-либо еще в СССР. Я клянусь. — Кларк пообещал.

— Как я могу тебе верить? Ты лгал мне месяцами. Ты лгал своей стране в течение нескольких месяцев, что является преступлением. Все, что я знаю о тебе, - ложь. — Сказала Пегги, на глазах у нее выступили слезы.

— Нет, Пегги, все, чем я поделился с тобой, было правдой. Мои родители нашли меня и мой корабль в кратере в Смолвилле, штат Канзас. У них никогда не было детей, и они приняли меня со всей любовью и заботой, о которых может мечтать любой ребенок, в то время как они могли бы легко позвонить правительству и выдать меня. Мой отец, Джонатан Кент, был фермером. Он и моя мать потратили всю свою жизнь, защищая меня и растя как своего собственного, и я их сын. Я провел всю свою жизнь, помогая на их ферме и пытаюсь жить нормальной жизнью в маленьком фермерском городке, но я всегда чувствовал себя другим, и я никогда не смог бы поделиться этим ни с кем, кроме них. — Кларк открыл ей свое сердце.

— Я рассказала тебе кое-что. Вещи, о которых я никогда никому не рассказывала, а ты осуждал меня и смеялся, пока заставлял меня работать, чтобы попасть сюда. — Сказала Пегги, позволив своему гневу на Кларка управлять ее мыслями.

— Нет, Пегги. Я никогда не осуждал тебя за то, что ты мне сказала. Я знаю, что солгал тебе, и за это я искренне сожалею, но, Пегги, ты хорошо разбираешься в людях. Если бы я действительно хотел тебя использовать, ты бы это предвидела. Все между нами было по-настоящему. Пожалуйста, ты должна мне поверить. — умолял ее Кларк.

— Я не знаю, чему верить. Все, что я знаю, это то, что я ничего так не хочу, как выдать тебя, но в данный момент война и SSR нуждаются в тебе и в том, что ты можешь сделать больше. Если ты действительно честен и действительно можешь сделать то, что ты мне сказал, тогда переломить ход войны - это важнее всего. Думаю, мне просто придется сохранить твой секрет. Никогда больше не заговаривай со мной. — Пегги в раздражении ушла, прижимая к себе раненую руку, оставив Кларка побежденным и без друзей. Он схватился за перила и резко выдохнул, прежде чем оторвать перила и с сердитым воплем швырнуть их в воду.

Его тело, казалось, работало на автопилоте, и он мысленно отключился, опустошенный тем, что только что произошло. В конце концов, он вернулся в Кэмп Лихай, где собрал все свои вещи и был одет в военную форму, чтобы уехать, но на конечной остановке позвонил матери и сообщил ей, что происходит.

— Привет, резиденция Кент.

— Привет, мам. Это я.

— Кларк, ты в порядке? У тебя грустный голос.

Кларк потер лицо и глубоко вздохнул.

— Многое произошло с тех пор, как я звонил тебе в последний раз. Проект "Возрождение"

прошел успешно, и никто ничего не подозревает.

— Мы слышали по радио о том, что произошло. Немецкие шпионы в Нью-Йорке. С тобой все в порядке?

— Я в порядке. В газетах не было четкого изображения моего лица, так что я все еще в порядке, но...они нанесли некоторый ущерб. Проект "Возрождение" завершен, и... они убили доктора Эрскина. — Кларк сказал ей.

— О, Кларк. Мне так жаль. Я знаю, что он был твоим другом, и из всего, что ты мне о нем рассказывала... он был хорошим человеком.

— Он был. Он этого не заслужил. Это была Гидра. Они не хотели, чтобы он создавал суперсолдат, которые могли бы помешать их планам. Полковник Филлипс организует SSR для участия в войне. Я направляюсь в Лондон сегодня вечером. Я хотел позвонить тебе и сообщить, что со мной все в порядке. Я буду писать при каждой возможности. Просто не беспокойся обо мне. — сказал ей Кларк.

<http://tl.rulate.ru/book/99264/3434220>